

Интервью, данное Фиделем Кастро Русом журналистам кубинского телерадиоканала СМQ в городе Камагуэй 3 января 1959 года, «Года освобождения».

Autor:

- [СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ КАБИНЕТА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА](#)

Фидель Кастро: После того, как победа укреплена на всей территории страны, контроль над командными структурами осуществляет революционное руководство, а судья Уррутия занял пост президента Республики Куба, в силу чего я, как военный командир, перехожу в его полное подчинение; после того, как в республике будет полностью восстановлена свобода и гражданская власть, я обращаюсь с просьбой к лидерам рабочих и ко всем трудящимся, а также ведущим классам народа прекратить общую революционную забастовку, которая завершилась замечательной победой нашего народа.

Мой низкий поклон в этот час победы павшим героям, и моя глубокая признательность народу Кубы, которым сегодня гордятся и на который равняются страны Латинской Америки.

Журналист: Доктор Кастро, когда мы можем сообщить населению Гаваны о дне вашего прибытия в город вместе с вашими товарищами?

Фидель Кастро: Думаю, вы понимаете, что мы очень хотим добраться до Гаваны, поскольку, помимо всего прочего, мы знаем, что нас ждут, однако, как видите, нам придется задерживаться в пути по разным причинам: в нескольких пунктах дорога перегорожена...

Журналист: Мы стали свидетелями – простите, я вас перебую – с какой оглушительной овацией вас встретили в городе Камагуэй, когда десятки тысяч женщин, мужчин и детей вышли на улицы, чтобы приветствовать вас. Думаю, поэтому ваш путь будет более долгим...

Фидель Кастро: Да, так и есть, и я считаю, что признательность и симпатия, с которой встречает нас народ, выше любых наших заслуг. Я считаю, что мы выполняли свой долг, не более, и, наконец, наши жертвы были не так уж и велики, большие жертвы принесли матери, потерявшие сыновей в этой борьбе, в этой нужной борьбе. Мы всего лишь исполнили свой долг, или по крайней мере, часть нашего долга.

Вижу, что с каждым днем работы все больше, иногда она просто изматывает. Уже много дней нам не удается поспать ни минуты, ни днем, ни ночью.

Я объяснял вам причины нашей задержки, и говорил, что в ходе войны мы были вынуждены взорвать несколько мостов, чтобы помешать проходу вражеских сил и танков; сейчас же мы движемся именно на таких транспортных средствах и танках, поэтому приходится идти окружными путями и двигаться медленно. Кроме того, мы должны останавливаться в населенных пунктах, где нас ждут наши соотечественники, чтобы приветствовать наших бойцов, и это нас задерживает. Мы рассчитываем выйти этой ночью или завтра на рассвете из города Камагуэй, чтобы завтра прибыть в город Санта-Клара, послезавтра, во вторник утром выйти из Санта-Клары – ведь мы должны провести торжественный акт в этом городе, и в среду после обеда, по нашим подсчетам, мы прибудем в Гавану. Таковы наши планы, и хотя мы хотим прибыть наконец в столицу, мы просим прощения у жителей Гаваны за задержку, поскольку

понимаем, что двигаться быстрее будет трудно. Я сначала думал, что путь будет недолгим...

Журналист: Насколько нам известно, доктор Кастро, вместе с вами в Гавану прибудет более тысячи человек с танковой техникой, машинами и прочим военным оборудованием.

Фидель Кастро: В целом да, однако согласно нашим планам реструктуризации и реорганизации революционных сил, я рассредоточил в разных провинциях, в разных регионах бойцов в количестве, достаточном для поддержания порядка - что совсем нетрудно, когда речь идет о народе Кубы. В провинции Ориенте е было ни одного случая грабежа, и даже когда самые ненавистные субъекты были арестованы, самосуда никто над ними не учинял, несмотря на то, что после того, как ситуация в стране была взята под контроль, в ряде городов велись бои с теми, за которыми числилось достаточно преступлений и которые чувствовали безвыходность своего положения, что стоило жизни нашим бойцам. Так, например, капитан Орасио Родригес, один из наших товарищей по экспедиции на яхте «Гранма», после взятия штурмом площади Мансанильо пытался задержать одного приспешника Батисты, которого особенно ненавидели за бесчисленные преступления в районе Яра, и, как видно, слишком поторопился, вбежал в какой-то дом, метнув туда перед этим две ручные гранаты, и был убит на месте автоматной очередью. Здесь, в городе Камагуэй, вчера пришлось вести бой с группой карателей, осведомителей и сподвижников Масферрера, укрывшихся в одном здании, и пришлось выводить их оттуда силой, что тоже стоило нам нескольких жизней. А помимо этих случаев... Все преступники были задержаны в соответствии с нормами военного времени, никто не пошел на поводу у ненависти и мести - наоборот, люди поступают благородно и считают делом чести передавать их суду, даже если они преступники...

Журналист: Это наглядный пример чувства ответственности и самообладания, присущих бойцам революционных сил.

Фидель Кастро: Я всегда говорил, что в недалеком будущем не будет места для мести, ибо в будущем будет установлено правосудие. А правосудие означает выполнение элементарных требований судопроизводства, однако в некоторых случаях - и это известно всем - не остается другого выхода, как вынести смертный приговор, поскольку речь идет о лицах, совершивших 20 или 30 убийств, что делает неизбежным применение к ним этой формы наказания. Народ не желает ничего другого, кроме смертной казни этих преступников.

Журналист: Более чем обоснованное желание.

Фидель Кастро: Поэтому в этих случаях решения в соответствии с революционным законом, согласно желанию народа, в также учитывая нужды страны, будут принимать революционные суды. Мы не должны забывать трагические дни, пережитые нашим народом. Я в некоторой степени могу объяснить волнение, ликование, огромную радость народа - столь жестокой была тирания. Я сказал одному журналисту, что эта радость соразмерна жестокости и бесчеловечности режима Батисты.

Кроме того, нужно подавать пример: когда вершится правосудие, даже родственники человека, совершившего десятки преступлений, понимают, что другого выхода у судей не было, и зла не держат. Эти показательные наказания будут применены великодушной революцией лишь к тем, кто действительно это заслужил. Однако я говорил вам, с каким удовлетворением мы убедились, что не было ни одного случая, чтобы кого-то волокли по улицам. Так, например, жители городов Мансанильо, Байямо, Сантьяго-де-Куба, Ольгин, там где люди больше всего пострадали от террора, показали самое примерное поведение.

Итак, поддерживать порядок не представляет труда, потому что без принуждения народ сделает все. Как правило, кубинцы, если обращаться с ними по-хорошему, всегда готовы к сотрудничеству, делать все необходимое и идти на любые жертвы; а вот силой от них нельзя добиться ничего. Это я понял...

Журналист: Доктор, простите за вопрос несколько личного характера.

Фидель Кастро. Да, конечно.

Журналист: Как бы то ни было, именно штурм казармы «Монкада» стал вашим первым крупным вооруженным сражением с узурпаторами, именно там зародилось и получило свое название Движение «26 июля», и вы, наверное, испытали сильное волнение, когда вошли в эту казарму победителем. Не могли бы вы коротко описать ваши впечатления?

Фидель Кастро: Переживания давно стали частью моей жизни; и я уже немного привык к таким исключительным ситуациям. Как, например, после нашего отправления из Мексики, пути и высадки где-то в болотах, я подумал, что это прибрежный остров, пока не поняли, что... Выбраться оттуда стоило огромного труда. Первые неудачи: когда я, оставшись с двумя товарищами и двумя винтовками, около 15 дней пытался вновь найти и перегруппировать первых бойцов, отыскать потерянное оружие. Все перипетии борьбы: первые победы – от самой незначительной до самой серьезной; от боя у Ла-Плата до боя, который нам пришлось вести шесть месяцев назад с 14 хорошо вооруженными батальонами пехоты, имея в распоряжении всего 300 человек и 5 000 запасных патронов....

Журналист: Эти бои прошли в провинции Ориенте?

Фидель Кастро: Да, эти – в горах Сьерра-Маэстра. За два года и тридцать дней мы пережили моменты, полные самых разных переживаний. Конечно же, и в эти дни... Первое января было тяжелым днем, потому что нас предали; была сделана попытка лишить народ победы. В то утро мы должны были действовать быстро ...

Журналист: Вы говорите о попытке создать военную Хунту в гарнизоне «Колумбия»?

Фидель Кастро. О хунте, о перевороте, а это был контрреволюционный переворот, чтобы предотвратить непредотвратимое, ведь если бы военные действия продолжались еще 15 дней, мы захватили бы в плен все силы противника. В тот момент мы держали в окружении 10 000 солдат в провинции Ориенте. Мы были уже готовы к штурму города Сантьяго, когда появился Кантильо со своими предложениями... Я, к примеру, считал, на холодную голову, что не стоит принимать никакой помощи, ведь война была уже выиграна; однако, когда решаются такие вопросы, нужно всегда думать о том, каким образом можно добиться цели без кровопролития...Особенно печально, когда люди погибают в конце войны, если подумать, что, пережив все опасности боев, они не увидят победы. Так было с некоторыми нашими командирами. Когда в бою под местечком Хигуэ погиб командир Пас... Нет, вернее, в бою под Хигуэ погиб командир Куэвас, за несколько часов до той победы, нашей первой серьезной победой, поскольку в десятидневном бою противник потерял триста человек и двести шестьдесят единиц оружия, и этот товарищ, героически сражавшийся в том бою, не смог дожить до победы, погиб. Так было с командиром Куэвасом, та же участь постигла еще одного товарища, командира Корона, героически сражавшимся и погибшим в бою под селом Гиса...

Журналист: Команданте, сколько дней длились бои при селе Гиса?

Фидель Кастро: Десять дней. Наши самые продолжительные бои длились 10 дней. Не знаю, хорошо ли известны все подробности.

Журналист. Было бы интересно узнать об этом поподробнее, не правда ли? Потому что...

Фидель Кастро: Вы знаете, нам не хватит для этого сегодняшнего дня.

Журналист: Но некоторые подробности будут интересны людям, которые справедливо восхищаются вашим героизмом.

Фидель Кастро. Их не так уж и много, просто у нас не было другого выхода. Скажу вам, например, что бой при селе Хигуэ мы начали силами 120 бойцов, которые должны были сражаться против двух батальонов. На каждого нашего павшего товарища пришлось три солдата диктатуры. В селе Гиса, в предместьях города Байямо, мы сражались против танков "Шерман" противника. У нас не было артиллерии, у нас ничего не было, тем не менее 220 человек вступили в бой с 3 000 солдатами противника. Бои велись следующим образом: мы начинали бои с определенным количеством бойцов, и по мере развития боевых действий у нас появлялось все больше и больше оружия. При каждом поражении врага нам доставалось 20-30 винтовок, и ими вооружались наши бойцы... Например, бой при Хигуэ я начал со 120 товарищами, а к концу боя у нас было около 400 вооруженных бойцов. Бой при селе Гиса, в предместьях города Байямо, мы начинали с 220 бойцами, а к концу боя у нас было 350 вооруженных бойцов. На продолжении 45 дней мы вели бои против гарнизонов, оказавших сильное сопротивление... Гарнизон казармы Маффо продержался 20 дней, солдаты укрылись в здании банка БАНФАИК, и нам стоило огромного труда сломить их сопротивление.

Не таким сильным оказалось сопротивление в селении Пальма-Сориано, потому что наш миномет калибра 81 мм стоял на хорошей позиции. Наш минометчик приобрел отличную меткость, и за несколько минут нейтрализовал основную живую силу противника в Пальма, тем не менее, со стороны противника было оказано упорное сопротивление.

В эти дни мы понесли самые большие потери, потому что наше наступление из селения Гиса на город Сантьяго-де-Куба сопровождалось непрерывными боями на Центральном шоссе. Мы находились в горах Сьерра-Маэстра, а раз мы находились в горах Сьерра-Маэстра, мы могли контролировать ситуацию. Мы вели бои с войсками из города Байямо и со всеми гарнизонами города Сантьяго-де-Куба в открытую на Центральном шоссе, и как только мы захватили Центральное шоссе, противник не смог отнять у нас ни дюйма этой дороги. За эти дни силами первой и третьей колонн было захвачено более 700 единиц оружия ... Кроме того, дело было уже не в колоннах; уже все наши войска поддерживали друг друга со своих позиций, препятствуя подходу подкрепления. Потери противника превышали 1 000 человек, было захвачено более 700 единиц оружия.

В тот момент шел бой в городе Санта-Клара. В те дни, после завершения боев в Гиса я связался с нашим командиром в этой провинции Эрнесто Геварой – он был в курсе нашего плана о наступлении на Сантьяго, поэтому важно было, чтобы он, выйдя из Сьерра-Маэстры, выполнил стратегическую цель: продвинувшись колоннами до города Санта-Клара, он должен был поддержать нас на пути в столицу.

Я не буду сейчас объяснять всю нашу стратегию, поскольку это заняло бы много времени. План был разработан и выполнен с такой точностью, что Батиста пал почти в тот день, в который, по нашим предположениям, он должен был пасть, и город Сантьяго-де-Куба пал также – более или менее в день, в который, как мы рассчитывали, город должен был сдаться. Вот так все происходило... Только чуть было не...

Конечно, не чуть было... Победу у нас не могли отнять ни в коем случае, но они попытались это сделать.

Если бы мы быстро не отреагировали, последствия были бы серьезными, ведь людям сказали, что Батиста бежал, сообщали, что мы направляемся в Гавану, хотели дать понять, что мы согласны со всем происходящим, и уже шли разговоры о «мирной комиссии».

Я понял, что после отставки Батисты любая мирная комиссия, обратившаяся к нам с просьбой прекратить боевые действия, может представить нас перед людьми честолобивыми или

нетерпимыми субъектами; сказать по чести, это был очень сложный момент, ибо ничего революционного в такой ситуации не было. Кроме того, это просто-напросто было попыткой удержать каким-то образом власть; от нас чуть ли не потребовали сдать оружие.

Я неоднократно говорил, и, предвидя такую опасность, повторял, что мы не признаем Военную хунту, и что наши условия для любого соглашения с военным движением – это если оно организовано военными, не скомпрометированными преступлениями или безнравственностью, воровством, пороками и разного рода моральным разложением, которые были свойственны...

Журналист: Видимо, – простите, я вас перебую, доктор, – ваша речь, в которой вы полностью отвергаете военную хунту, в этой ситуации нанесла решающий удар

Фидель Кастро: Когда мне сказали... Когда мне сообщили, что по радиостанции «Радио Прогрессо» передали о побеге Батисты, я находился на сахарном заводе «Америка», занимаясь подготовкой наших отрядов к наступлению на Сантьяго.

Разумеется, это не было полной неожиданностью, поскольку днем раньше я послал ему ультиматум, объявляя о начале военных действий. Письмо с ультиматумом я направил в гарнизон города Сантьяго-де-Куба, чтобы его передали Кантильо, поскольку он уже... Я понял, что он нас предал, за сутки до 31 декабря в 15.00 часов дня, день и час начала боевых действий по разработанному плану при безоговорочной поддержке – а иначе поддержка не была бы принята – которую он должен был оказать Революции. Как только я понял это, я немедленно написал ему, потом мы обменялись еще несколькими письмами, которые я зачитал по радио, поскольку они полностью доказывают предательство Кантильо; я направил ему ультиматум, в котором говорил, что после 15.00 часов дня 31 декабря... мы двинемся на Сантьяго.

Бой в Сантьяго был бы очень тяжелым, там стояло около 5 000 солдат, тяжелая артиллерия, танки...

Мы привыкли воевать с такими силами противника, кроме того, я был уверен, что мы отвоюем у них Сантьяго; план был готов, и у меня не было ни малейших сомнений в том, что мы захватим город. Со временем начинаешь точно разбираться в реакциях противника, в его тактике и пр., понимать, когда нужно атаковать и с какой стороны.... Например, если нужно заставить противника сдать свою позицию, то ты уже знаешь, что делать, и почти во всех случаях примененная тактика работает безошибочно. И в тот момент я уже устанавливал пушки на входе в бухту, чтобы перекрыть коммуникации с моря. Это были пушки с подбитых нами танков, для которых мы соорудили лафеты, чтобы использовать их как наземные пушки...

Журналист: К счастью их не пришлось использовать....

Фидель Кастро: Я говорил, что даже на заводах Круппа не делали таких пушек, как наши оружейники. Там же, на сахарном заводе «Америка», используя...

Журналист: Там изготавливали пушки?

Фидель Кастро: Нет, не пушки, пушки мы снимали с танков, там изготавливали лафеты. В тот момент мы уже устанавливали минометы для обстрела аэропорта и имели большое количество мин, чтобы заминировать территорию между аэропортом и городом. План был таков: во-первых, перекрыть связь, как это было сделано во время боевых действий у села Пальма, далее – захватить аэропорт и перекрыть подход к бухте. Также мы располагали средствами для потопления кораблей, однако такие действия могли бы привести к международным трениям и потере многих миллионов. Пушки мы предполагали установить в 300 метрах от места, где должны были проходить корабли. Наши войска уже занимали свои позиции; сначала мы должны были ударить по выступам на подходе к городу Сантьяго-де-Куба. Этим мы и занимались, когда утром первого числа мне сообщили, что по «Радио Прогрессо» передали о побеге Батисты в

Санто-Доминго. Но поскольку как всегда говорят самое разное, то люди слышат одно, а на деле... Поэтому, как правило, воспринимаешь новость с недоверием. Я немедленно приказал проверить, и через полчаса было подтверждено, что Батиста сбежал, что была создана Хунта, а Карлос Мануэль Пьедра стал президентом.

Я тотчас же, не теряя ни минуты, подготовил декларации, и часу не прошло, как я с уже готовыми декларациями выехал на нашу передвижную радиостанцию «Радио Ребельде» в селении Пальма. Прибыв на место, я заявил, что совершен переворот, что этот переворот не внушает доверия, и мы его отвергаем; тогда же я дал приказ всем колоннам двигаться на населенные пункты, атаковать и не давать передышки силам противника, пока не сдадутся. Я связался с командиром Камило Сьенфуэгосом и приказал ему немедленно наступать; в тот момент он уже занял селение Ягуахай, и я ему сказал, что он должен не позднее чем через 2 часа двинуться со своим отрядом к столице. А также приказал захватить гарнизон «Колумбия». Ему, Камило, можно было отдать подобный приказ.

Журналист: Он мог его выполнить.

Фидель Кастро: Да. Я сказал ему, что он должен выйти с 500 вооруженными бойцами и захватить «Колумбию». И связаться со мной после того, как войдет в гарнизон.

В тот момент, Че завершал бой при городе Санта-Клара, где 300 солдат продолжали оказывать сопротивление. Я сказал ему, чтобы не беспокоился по этому поводу, и немедленно направлялся на помощь Камило, оставив часть своего отряда для поддержания оцепления; Камило должен был захватывать гарнизон «Колумбия», а Че - гарнизон «Кабанья».

Мы тут же направили наши войска в город Сантьяго-де-Куба. В тот день мы должны были атаковать Сантьяго в любом случае, иначе могли укрепиться организовавшие переворот силы. В 3 часу дня нас встревожили новости из Гаваны о «мирной комиссии» ...

Журналист: Комиссия уже была набрана.

Фидель Кастро. Вы знаете, как бывает в моменты всеобщей неразберихи: может быть обманута международная пресса, можно сбить с толку общественное мнение. Тем не менее, мое обращение уже было передано по радиостанциям «СМҚ» и «Радио Ребельде», кроме того, я немедленно встретился с руководством движения «26 июля», и мы решили призвать к всеобщей забастовке на следующий день. Силам в городе Сантьяго-де Куба мы дали срок до 15.00 часов дня и предъявили городу ультиматум: если к 18:00 часам не будет сложено оружие, мы возьмем его штурмом.

Когда мы двигались к Сантьяго, забавно было слышать по радио, как ликовал народа, о флагах движения «26-е июля» на улицах города, о женщинах в платьях черно-красного цвета в знак победы, в честь победы вождя Революции и победы Фиделя Кастро. Я говорил: «Какая победа, и тем более моя, если я только подхожу к городу, который защищает 5 000 солдат?». Это была довольно забавная ситуация.

Однако начальником гарнизона города Сантьяго-де-Куба был полковник Рего Рубидо, я очень хорошего мнения о нем, иногда врагов знаешь лучше, чем друзей... Это честный военный и отважный человек; он мог оказать сопротивление. Ранее мы уже обменялись письмами, в которых я сообщал ему, о чем мы договаривались с Кантильо, и как тот поступил; об этом я сообщил Рубидо днем раньше. И он решил связаться с нами.

С другой стороны, военно-морской флот отреагировал таким же образом: с фрегата «Масео» связались с нами и сообщили, что экипаж корабля готов безоговорочно подчиниться нашим приказам.

Журналист: Вы знаете, что уже тогда – простите, я Вас перебую – «СМҚ» была настроена на

одну волну со всеми радиостанциями, в том числе с «Радио Ребельде», с трансляцией по всей стране и даже континенту?

Фидель Кастро: Да, знаю. Я знаю, мои заявления были переданы по «СМQ», я слушал радио.

Таким образом, за фрегатом «Масео» тотчас же последовал фрегат «Максимо Гомес», а полицейское командование Сантьяго заявило, что поддержит нас; одновременно с этим начальник гарнизона вылетел на вертолете в с. Пальма для встречи со мной, но меня не застал: мы продолжали двигаться на Сантьяго. Я связался с капитаном из селения Эль-Каней и полковником Рего, когда мы уже готовились к атаке. Мы встретились. Я сказал, что хотел бы встретиться со всеми офицерами гарнизона города Сантьяго-де-Куба, чтобы поговорить с ними – только поговорить, ничего больше, что я был уверен, что они меня поймут, ибо считал себя правым, и что я предложил бы условия, наиболее выигрышные для республики и для них самих.

Действительно, встреча состоялась в 7 часов вечера. Я рассказал офицерам, как Кантильо приходил ко мне, чтобы поговорить от имени всей армии, а на самом деле, он предал нас еще до начала всех действий, он предал и солдат, с которыми никто ни о чем не советовался; я сказал им, что я был против переворота, что я хотел встретиться со всеми офицерами на равных, и в случае необходимости – со всеми солдатами, чтобы поговорить с ними; что наша встреча – не есть заговор, что это демократически принятое решение, и что генералы не имели права решать за всех... Как правило, военный должен выполнять приказы и подчиняться, однако, когда речь идет о таких насущных и главных вопросах, каким является решение о том, какую сторону, какую позицию примет армия в определенный исторический момент, мнение офицеров должно быть учтено.

Журналист: А в это время, команданте, народ ликовал, празднуя победу, поскольку «СМQ», «Радио Релох» и другие радиостанции передали ваше выступление, в котором решительно осуждали хунту.

Фидель Кастро: Да, была такая фраза. Когда понял, что он нас предал, поступив столь нелепо, что в состав хунты был введен Педраса, который, как и офицеры, назначенные на определенные должности в хунте, на тот момент уже бежал из страны; представьте себе, какой нечистой была совесть у этих людей! Это было политической бестактностью, ошибкой.

Я сказал: «Этот человек сделал прыжок на месте». Затем добавил: «Мы их застали врасплох, между первой и второй базой (в бейсболе, остановить игрока между первой и второй базой. Прим. переводчика), до третьей базы они так и не успели добежать». (Смех).

Журналист: То есть, как в бейсболе: их вывели в аут между первой и второй базами...

Фидель Кастро: Я знал, что приказ о наступлении на казармы, учитывая моральный настрой наших отрядов, привел бы к полному краху режима, а Кантильо был его продолжением. И я не сомневался в последствиях. Несомненно, могли начаться кровопролитные бои. Меня тревожила, меня просто удручала мысль, что люди могли погибнуть в самый последний момент. Поэтому я считаю, что позиция военных Сантьяго-де-Куба заслуживала уважения. Они помогли спасти человеческие жизни. К тому же, в тот момент обстановка была весьма неясной. Они обеспечили победу, ибо с момента объединения фрегат и войск Сантьяго-де-Куба, за которыми последовали и войска из города Байямо, что бы ни делал господин Кантильо в казарме «Колумбия», он потерпел поражение. Камило двигался к Гаване, и мы были готовы немедленно его поддержать.

Случилось так, что... Вот смотрите: история этих двух лет борьбы – это история ошибок наших врагов, которые недооценивали своих противников. Они не раз недооценивали кубинский народ, недооценивали бойцов-повстанцев, они вновь недооценили их и на этот раз. Они думали надуть народ, а вышло так, что в результате этого предательства Революция во много раз окрепла. Не

знаю, может этот человек думал, что мы будем сидеть сложа руки? Едва лишь были даны необходимые распоряжения для разрешения той обстановки, не прошло и 10 часов, как ситуация была взята под контроль.

На Кубе произошло событие чрезвычайной важности. Я не раз думал, что Революция свершится в два этапа. На первом этапе будет достигнута частичная победа, после чего произойдут новые столкновения, тем не менее Революция свершилась сразу. Всеобщее разоружение всех сил противника было достигнуто буквально за несколько часов. Войска, оказавшие нам реальную помощь в те хаотичные моменты, не были разоружены, ни в коем случае... К тому же, я рассчитываю на эти войска. Вчера у меня была встреча с 2 000 солдат из Байямо, их переполнял энтузиазм, воодушевление, чувство преданности народу. Вы бы видели этот народ... Не с армией – технический персонал армии идет с нами, в нашей колонне. Я прикажу перебросить несколько рот военно-морского флота и роты из города Байямо, чтобы они догнали нас в пути, потому что они нам нужны. С этими людьми имеет смысл вести воспитательную работу, ибо это хороший человеческий материал.

Журналист: В связи с этим, Команданте...

Фидель Кастро. Я пошлю за ними, ибо, как я уже говорил, здесь побежденных нет, есть победители, ибо победил народ...

Журналист: Безусловно, народ.

Фидель Кастро: Мне не хотелось бы, чтобы в Гавану вошли только... Если все мы собираемся жить в мире, если мы, как революционеры, должны набрать военных, которые этого стоят, военных с замечательными личными качествами для создания новой армии республики, мы не должны входить в Гавану одни. Если военные последовали за нами в сложный момент, когда нас предали другие военные, то было бы правильным вступить в Гавану не только повстанцам, но и некоторым вооруженным ротам армии.

Журналист: Там их встретят с ликованием.

Фидель Кастро: Вооруженные! Пусть в город вступит и несколько вооруженных рот военно-морского флота. Я полностью доверяю этим людям.

Журналист: Когда вы войдете в Гавану, вы направитесь во Дворец, в «Колумбию» или в казарму....

Фидель Кастро: Нет, вы знаете, никакого Дворца, о дворце здесь никто и никогда не думал.

Журналист: Вы направитесь в гарнизон «Колумбия»?

Фидель Кастро: Да, мы планируем собрать в «Колумбии» народ, повстанцев и военных, потому что движение, которое было организовано в Сантьяго, было движением революционеров, военных и народа. Это Революция, о которой мы мечтали, к которой мы стремились, и не раз... неоднократно мы говорили с военными.

Журналист: Значит, вы пригласите народ в этот день в гарнизон «Колумбия», в лагерь «Колумбия», для того чтобы...

Фидель Кастро: Мы пригласим всех жителей в гарнизон «Колумбия», чтобы встретиться там все вместе: с повстанцами из провинции Ориенте, с присоединившимися к нам солдатами – с революционными солдатами и моряками. Чтобы объединить военных с народом, ибо с этого момента они будут вооруженными силами на службе у народа.

Тирания разделила нас, кубинцев, на военных и гражданское население. Простой безоружный человек без техники и каких-либо военных знаний попадал в зависимость любой захватившей власть шайки, ну, а военные люди, как правило, подчиняются приказам. Поэтому нужно сблизить военных с народом; различия лишь пробуждают в человеке чувство кастового превосходства и презрение к окружающим.

Журналист: Это и есть народ...

Фидель Кастро: А мы, наша задача... Во-первых, нужно наделить Революцию контролем над средствами для поддержки Революционного правительства.

Журналист: И разработать планы по немедленному восстановлению и демократизации.

Фидель Кастро: Во-вторых: создать постоянные основы для учреждений вооруженных сил республики, которые будут пользоваться авторитетом у народа. Мы можем сделать для этого многое. Мы должны работать над тем, чтобы военные организации стали настоящими образцами учреждений, стоящих на страже отечества, Конституции и прав народа. Думаю, что мы много можем сделать, и доказали это на практике; ведь в нашей Повстанческой армии не было ни одного случая, чтобы кто-то ударил, оскорбил или убил пленного. Мы смогли воспитать такое отношение к пленным в наших боях, на глазах у которых убивали и пытали их товарищей. Этому можно научить всю армию, и я прошу народ помочь нам в этом.

В этот момент я хотел бы сделать многое, у меня много дел. Особенно связанных с крестьянами, с теми, кто более всего пострадал от войны, а сейчас мне поручено заняться вопросами, касающимися военных учреждений. Я, как вы знаете, адвокат по профессии.

Журналист: Конечно, знаю. И блестящий!

Фидель Кастро: Нет-нет, не блестящий.

Журналист: У вас были отличные оценки. Вы окончили университет на «Отлично».

Фидель Кастро: По профессии я не военный. Я не знал, чем буду заниматься в этот момент...

Журналист: Все эти военные знания вы приобрели по ходу войны в горах Сьерра-Маэстра?

Фидель Кастро: Разумеется. Я считаю, что каждый человек в душе воин, это досталось нам от наших постоянно воевавших предков. На войне многое зависит от хитрости, здравого смысла, сообразительности и от других вещей. У нас есть прекрасные командиры, и не один из них не учился в военном училище. Уверяю вас, что когда я приказал Камило взять гарнизон «Колумбия», я был уверен, что он ее возьмет, и что Че возьмет крепость «Кабанья», тоже был уверен. Им, разумеется, этого делать не пришлось, к счастью, все обошлось без боя, но они выполнили бы свое дело.

Журналист: Как раньше они взяли другие объекты.

Фидель Кастро: Кое-кто из моих соратников говорили мне: «Посылать эти колонны в город Камагуэй безрассудно». Я сказал: «Нет, не безрассудно». Люди думали, что колонны – это огромное количество бойцов, а в колонне под командованием Камило было 82 бойца, в колонне у Че было 110 человек. Мы дали Че на вооружение базуку, а Камило – все полуавтоматические винтовки Гэрранда, почти все войско было вооружено лучшим оружием. Ибо с самого начала, думая об этом плане, об этом моменте, я распределил силы, и направил Камило и Че, наших лучших командиров.

Каждый раз, когда подготовка командиров и офицеров в Сьерра-Маэстре достигала хорошего

уровня, мне приходилось отправлять их в другое место и вновь начинать работу с другими людьми. Наши бойцы учились в бою.

Журналист: Это была академия в горах Сьерра-Маэстра.

Фидель Кастро: Из колонны номер 1 были сформированы все остальные колонны, пока я не сказал: «Хватит...». Я вышел из Ла-Платы с 16 бойцами, спустя несколько дней после выборов, а в Сантьяго нас было уже около 1000 человек. Я сказал: «На этот раз я не буду делить колонну». Обстановка к тому времени тоже изменилась, и мы должны были наступать, вести крупные операции. Наступление мы закончили с 800 единицами оружия и тут же двинулись в разных направлениях. У меня сохранились карты, с которыми были разработаны все планы действий, выполненные полностью и в точности.

Как я уже сказал, каждый человек в душе своей – воин, и это объясняет, почему мы начали войну. Кроме того, еще раз повторяю: у нас не было другого выхода. Что нам оставалось делать? Однажды Табернилья сказал, что нас было 12 человек, (и это было правдой: в тот день нас было 12 человек), и что у нас не было иного выхода, кроме как сдаваться или бежать, если, конечно, сможем. Но мы не собирались ни сдаваться, ни бежать, ибо для того, чтобы уйти, времени у нас было в избытке, однако нам даже на ум не приходило сдать или бежать. Значит, что оставалось делать? Выиграть войну. Ну, именно это мы и сделали. Мы это сделали, ибо другого выхода у нас не было.

Журналист: После того, как революция победила, Команданте...

Фидель Кастро: Как я уже говорил, я должен заниматься делами, не связанными с моей профессией.

Журналист. Вы говорили о делах, связанными преимущественно с крестьянами.

Фидель Кастро: Я мало, что могу сделать. Должен сказать, что мне придется мириться с этим по разным причинам. Во-первых, потому что одна лишь задача, связанная с реорганизацией, реструктуризацией и установлением по-настоящему демократических основ в учреждениях вооруженных сил республики, требует серьезной работы; хотя мы уже работаем в этом направлении. В этот момент уже предпринимаются надлежащие меры, и работа будет идти быстрым ходом. Однако у меня огромный долг, особенно перед крестьянами, долг, который требует немедленного выполнения.

Очень не хотелось бы, чтобы о них забыли. Помню, что часто, в местах, через которые мы проходили, люди говорили: «Уйдете и потом, быть может, не вспомните о нас». Они давно привыкли, что о них забывают. Я, сказать по чести, очень тепло отношусь к этим людям, и думаю посвятить значительную часть времени, чтобы сделать для них все, что в моих силах, будь то привлечение бойцов или народ к работе в тех местах с предоставлением им сельхозтехники и другого оборудования, а за содействием я обращусь к товарищам соответствующих министерств. Это все, что я могу сделать, поскольку, должен сказать, мое твердое решение – подчинить свой авторитет и свою власть законному президенту республики, и во всем абсолютно я буду подчиняться гражданской власти, потому что именно об этом мы всегда говорили, и в этом нуждается страна. Поэтому я мало что могу сделать. Но я знаю, что товарищи, назначенные Президентом, преисполнены желания работать. Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, я сделаю все возможное, все, что в моих силах, чтобы решить некоторые срочные вопросы.

Я, кстати, не хочу находиться в Гаване долго, не посетив вновь горы Сьерра-Маэстра и не повидав крестьян Сьерра-Маэстры. Я должен собрать всех крестьян Сьерра-Маэстры. Мы встречались с нашими соотечественниками в городах Байямо, Пальма-Сориано, Сантьяго-де-Куба и во всех населенных пунктах.

Журналист: И вы продолжите эти встречи с населением в остальных провинциях.

Фидель Кастро: Мы встретимся с жителями Гаваны. Но я должен вернуться в горы Сьерра-Маэстра, чтобы встретиться с крестьянами, встретиться с тысячами и тысячами крестьян добровольно без бомбардировок, когда не голода и окружения, ибо я знаю, что их обнадежит тот факт, что мы о них помним. Поверьте, у меня есть долг перед целой страной, перед всеми моими соотечественниками, но особый долг у меня перед теми, кто помог нам...

Журналист: Страна ликует и полна надежды, она верит в патриотическую работу, которую вам предстоит осуществить, и которая пользуется всеобщей и широкой поддержкой народа.

Фидель Кастро. Я знаю, что мы добьемся успеха, какой бы трудной ни была предстоящая работа. Я знаю, что мы добьемся успеха, теперь у нас есть революционеры. Если бы мы победили на следующий день после высадки с яхты, революции могло бы и не быть, поскольку в тот момент не были сформированы человеческие ценности. Революция и борьба стали замечательной школой, сформировавшей целый клад ценностей, воспитавшей закаленных, способных и надежных людей.

Я спокоен. Люди советуют мне быть осторожным, остерегаться снайперов, которые действуют в разных населенных точках, говорят, что, если со мной что-нибудь случится, будет большая проблема. Я совершенно, абсолютно уверен, что незаменимых людей нет. Говорю вам это искренне, ибо я хорошо знаю людей, свершивших революцию, и насколько они сплочены вокруг нашего движения. Я знаю, что незаменимых людей нет. Меня, например, могут поставить выполнять определенную работу, или отпустить в отпуск на месяц, отправить в путешествие по Европе или в другие места. И моего отсутствия никто не заметит, я уверен, что все будет хорошо.

Например, когда я оставляю командира здесь в Камагуэе и поручаю ему определенные дела, или, например, оставляю Рауля в город Сантьяго-де-Куба – я знаю, что делаю. Я видел, как они действуют, и когда я послал их на второй фронт, видел, как они выполняли задачу; и когда направил командира Эрнесто Гевара в провинцию Лас-Вильяс, видел, как он справился с поручением. Они сами решали проблемы; им были даны приказы, а все остальное они сами делали. То, как наши командиры справились со своими задачами, куда бы они ни были направлены, говорит об их способности, о том, что мое присутствие необязательно. Они знают, что нужно делать...

Журналист: Есть приверженность своим принципам и методам.

Фидель Кастро: Полная. Вы же видите, что, например, из тех, кто прибыл на яхте «Гранма» нас осталось 10-12 человек.

Сегодня все они стали командирами повстанческой армии, и будут командирами новой армии республики, новой армии революционеров и честных военных. Представьте себе все, что мы прожили вместе, начиная с отплытия из Мексики. Практически невозможно, чтобы мы не поняли друг друга. Мы остались в живых, и так хорошо понимаем друг друга, что...

Журналист: Ка известно, команданте, что многие из экспедиции яхты «Гранма» не дожили до победы. Сколько ваших товарищей по «Гранме» погибло?

Фидель Кастро: В бою погибло четверо товарищей. Все остальное прошло как следовало ожидать. Революционеров нужно было также отвлечь от мрачных мыслей о злом роке и пессимизма... Каждый раз, когда мы терпели неудачу, всегда выявлялось много таких... Так было во время штурма «Монкады», так было и потом. Кое-кто из товарищей со своими мыслями о злом роке не верили в успешный исход борьбы и старались уйти, сдавали оружие и сдавались сами. В результате всех товарищей, захваченных в плен в первые минуты боя, убили, их было

35-40, человек.

Нужно посмотреть по спискам, ведь вначале было очень трудно узнать, кто смог выйти из окружения, а кто нет. Известно, что 35 товарищей были расстреляны; четыре человека погибли в бою, и кое-кто попал в засаду. Выжило примерно 50%. Из тех, кто продолжил борьбу, кое-кто тоже погиб. Осталось 14 человек, потом погибли товарищ Сиро Редондо, товарищ Хулито Диас, и последним погиб товарищ Орасио Родригес. Я должен вернуться к началу.... Мы постоянно проверяем, сколько нас осталось в живых: из тех, кто штурмовал «Монкаду», затем из тех, кто участвовал в экспедиции на яхте «Гранма», и на этот момент нас 10-12 человек.

Журналист: Не будем отнимать у вас время, Команданте, мы знаем, что вас ждут срочные дела.

Фидель Кастро: Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить компанию CMQ за ее замечательную работу. Когда я понял в понедельник, что радиостанции вышли в эфир, я подумал: «Теперь о поражении не может быть и речи».

Журналист: В совместной трансляции с повстанческими станциями, что укрепило победу.

Фидель Кастро: Это было невероятно. Я знал... Поддержка радиостанций стала решающей в последнем сражении и для последней и самой серьезной победы. Это было не только победой Повстанческой армии, но и победой всех честных военных, трудящихся, всего населения, всего народа, и особенно победой радио- и тележурналистов. Я должен искренне вас поблагодарить и признать ваши заслуги; поблагодарить вас от имени народа....

Журналист: От имени народа-победителя.

Фидель Кастро: Поблагодарить вас от вашего же собственного имени.

Журналист. Команданте, последний вопрос, для газет. Журналисты готовы оказать вам любую помощь, в поддержку Революции – мечте народа, которую вы смогли воплотить в жизнь. Свершилась Революция, которая, повторяю, была мечтой народа, и которая стала возможной, благодаря самоотверженности всех ваших бойцов и народа, главным образом, однако вопросы экономики, а именно такой насущный, как сбор сахарного тростника, несомненно беспокоит народ. Является ли этот вопрос приоритетным, требующим немедленного внимания?

Фидель Кастро: Наблюдается бурное оживление во всех сферах экономики, быстро устанавливаются коммуникации. Это дух оптимизма, наполнивший всю страну. (Пауза) Единственное, для чего мне не хватает терпения, это когда ситуация становится... когда нас хотят обмануть. (Смех).

Журналист: Только что вы сказали, Команданте, что когда вы слушали совместные передачи по радиостанциям и телеканалам «CMQ», «Радио Релох» и остальным радио и телеканалам страны, вы почувствовали уверенность в победе, потому что народ был в курсе всех директив и последних боевых установок ...

Фидель Кастро: Да, например, когда я, исходя из некоторых обстоятельств, понял, что все преимущества в тот момент были на нашей стороне, и что предательство, наоборот, приведет к краху тех, кто пытался спасти свои интересы.

Когда я услышал передачи в эфире, когда народ вдруг вышел на улицы, в то время как станции вели свободную трансляцию, я понял, что режиму Батисты пришел полный конец, и Революция одержала полную победу. Это было то, что нужно. Радиопередачи оказались чрезвычайно полезными в последнем бою, закончившимся победой Революции; победой, которая, как я уже говорил, стала возможной, благодаря не только бойцам, но и народу, рабочим, активному населению, печати. Их поддержка была решающей. Я должен выразить свою признательность

всем радиостанциям за их ценнейшее и решающее содействие.

Журналист: Кстати, об этом: кончается забастовка, прекращается цензура печати и обеспечивается полная свобода информации, верно?

Фидель Кастро. Совершенно верно. Я знаю, что от последствий забастовки пострадает народ, было бы странно с нашей стороны не беспокоиться о народе. Все очень обеспокоены. Вчера на рассвете я говорил с Камило о результатах выполнения данного ему приказа возглавить верховное командование, я ждал от него ответа, которое уже получил от других источников, с подтверждением, что все военные объекты страны вошли в подчинение революционному командованию; а Уррутия вчера вступил в должность...

Журналист: Уже сформирован кабинет...

Фидель Кастро: Революция одержала полную победу, и сегодня... Я с нетерпением жду, когда вы сообщите новость рабочим и их лидерам: о нашей просьбе немедленно прекратить забастовку, чтобы уже сегодня народ мог от всего сердца радоваться победе.

Журналист: Да, это действительно замечательная новость, помимо той, что в среду вы направляетесь в Гавану, где вас ждет, как и в других местах, торжественная встреча.

Фидель Кастро: Мне хочется выполнить свое обещание, до сих пор я свое слово сдерживал: если говорил «в такой-то день», значит, в этот день и был там.

Когда я сказал однажды, что вернусь в 1956 году...

Журналист: Вы действительно вернулись.

Фидель Кастро: Да, вернулся. Когда я сказал однажды, что если в течение двух недель Батиста не отречется от власти, мы вернемся на Кубу, и мы действительно вернулись в указанный срок. Так что считаю, что я человек слова. Однако в этот раз, как никогда, трудно сказать, что буду в среду. Полагаю, что в среду.

Журналист: Если не в среду, то в четверг.

Фидель Кастро: Если диктатуры не могут сопротивляться кому-либо, кто может сопротивляться народу, понимаете? Люди встречают нас на дорогах, и я должен уделить им внимание. На этот раз не могу ничего обещать, не могу указать точную дату, на дорогах до Гаваны нас встречают люди.

Но надеюсь, что именно с их помощью в среду мы прибудем в Гавану. Кроме того, поймите, все наши бойцы прилагают к этому огромные усилия; едут на грузовиках без удобств или в течение многих часов пешим ходом, все мы днями не спали, мне кажется, мы научились обходиться без сна.

Журналист: Вы научились удивительной вещи. (Смех)

Фидель Кастро: Нам необходимо отдохнуть, и это не просто желание. Знаю, что, кроме этой передышки, отдыха у нас не будет. Я, по крайней мере, точно не смогу отдохнуть.

Журналист: В Гаване вы точно не сможете отдохнуть в эти дни, ведь вас ждут радостные встречи, как и во всех других местах...

Фидель Кастро: Но по крайней мере, у меня есть надежда, что мои люди отдохнут. Понимаете, для них это большая радость – идти в Гавану, ведь они в большинстве своем из Сьерра-Маэстры,

почти все бывшие деревенские жители из Сьерра-Маэстры, поэтому для них Гавана – это значит сбылась их мечта, верно? Поэтому идут с воодушевлением... И все терпят, едут на переполненных грузовиках и не жалуются. Кроме того, чрезвычайно трудно держать шаг и строй колонны, везде двигаются машины, стоят люди, и я говорю, хорошо, что не нужно воевать, а то попросишь выстрелить мортирой, а вместо этого выстрелит вспышка фотокамеры журналиста. (Смех). Я уже не знаю, кто стоит рядом: военный ли, повстанец ли, журналист или артиллерист, или танкист, не знаю. Смешение всех рангов и статусов...

Журналист: Народа, поддерживающего Революцию.

Фидель Кастр: И конечно же, мы с большим удовольствием помогаем журналистам.

Журналист. Кстати, вы знаете, не могли бы вы помочь нам с самолетом, чтобы немедленно вернуться в Гавану, чтобы в срочном порядке передать эти новости в «СМQ» и на «Радио Релох» и на все радиостанции, так что, не могли бы вы дать приказ своим командирам, своим друзьям, чтобы они помогли нам с самолетом...

Фидель Кастро: Должен сказать вас: все мы, сказать по чести, будучи людьми, которыми не движет ни тщеславие, ни лицемерие, ни обман, уверены, что всегда можем рассчитывать на поддержку печати, мы боролись, чтобы покончить с цензурой на Кубе, и с ней покончено навсегда. Поэтому пусть все, что мы делаем для прессы, не будет истолковано как заигрывание с ней, поскольку пресса уже на стороне Революции.

Журналист. Безусловно...

Фидель Кастро. Так вот, всегда и везде, в горах Сьерра-Маэстра и в других местах, при любых обстоятельствах журналистам, как кубинским, так и зарубежным, оказывалось и будет оказываться в дальнейшем самое серьезное внимание. Им будет представлены все привилегии, потому что мы понимаем, сколь существенно могут помочь нам журналисты в делах Революции. Они помогли нам прийти к победе, теперь они должны помочь нам на самом трудном этапе, в мирное время; делать, все что нужно, а на это потребуется время и нужно будет преодолеть многие препятствия. Принимая во внимание лучшие намерения революционеров, нам нужна ваша помощь.

И мы вам поможем. Во-первых, мы будем защищать эту свободу ценой нашей крови, ценой нашей жизни; затем мы предоставим вам все привилегии при любых обстоятельствах, чтобы вы могли информировать народ. Этим мы оказываем услугу не прессе, а народу, который интересуется всеми происходящими событиями и желает быть осведомленным. Этому столь умному и смелому народу нужны лишь новости о том, что происходит, выводы люди сделают сами.

Журналист. И это очень правильно.

Мы больше не хотим отнимать у Вас время, вас ждут срочные дела. Всяческих успехов и до встречи в Гаване.

Фидель Кастро: Передайте от нас привет товарищам в «СМQ» и поблагодарите от нас все радиостанции, и позвольте выразить особую благодарность кампании и ее сотрудникам – поскольку это программа «СМQ» – за все, что они для нас сделали.

Журналист: Благодарим Вас за то, что вы так любезно уделите нам несколько минут.

Большое спасибо, Команданте.

Lugar:

Провинция Камагуэй

Fecha:

03/01/1959

Source URL: <http://www.fidelcastroruz.biz/ru/entrevistas/intervyu-dannoe-fidelem-kastro-rusom-zhurnalistam-kubinskogo-teleradiokanala-cmq-v?height=600&width=600>